

Ханна вздрогнула всем телом, будто ужаленная словами Маши, о том что она их бросает.

— Подождите... что?

Она почувствовала себя бессердечным человеком, способным оставить своих подопечных.

Но разве это неправда?

Несмотря на то, что она сбегала, чтобы сохранить свою жизнь, она становилась тем самым взрослым, кто в конечном итоге покинет этих детей?

— Ма... Маша...

— Вы действительно уезжаете? — спросил Ян.

Даже обычно невыразительное лицо Яна омрачила тень беспокойства.

— Смотрите, даже новая учительница сказала, что мы ей не понравимся.

Джереми произнёс это, яростно пиная ногой дверь. Внезапно Ханна почувствовала, будто совершает страшный грех.

«Я же вышла из храма...»

Девушке привиделось, как в будущем повзрослевшие ребята, придут отомстить за то, что она обрекла их на жизни всеми брошенных детей. Тем более, взрослый Джереми говорил в романе, что однажды он проснулся, и его накрыли воспоминания о детском приюте, которые побудили впервые схватиться за нож.

— ... Эээ... Хм...

Ханна оказалась в очень сложной ситуации.

Она поймала на себе взгляд Маши, наполненный слезами, её маленькие плечики поникли.

«Эти дети...»

Ханна подумала, что злодеи не могут быть такими. Этот маленький обиженный ребёнок сейчас не был тем злодеем, которым она его представляла.

— Учитель...

Как бы плохо эти дети не относились к её решению, как бы сильно они не обижались! Она должна была уйти, не оглядываясь.

«Но...»

Внезапно в голове Ханны зазвучали отголоски прошлого.

[«Сестрёнка!»]

10 лет назад.

Если задуматься, это был очень странный день.

— Сестра! Сестра! Пойдём вместе в супермаркет?

Обычно Ханна никогда не отказывала своему брату в просьбе пойти с ним вместе за покупками, но в тот день она была очень уставшей. Она даже была не в состоянии сходить в ближайший магазин, что находился через дорогу от их дома. Она устала от слёз и криков своего брата, поэтому хладнокровно прогнала его.

В тот день её брат навсегда ушёл туда, откуда ещё никто не возвращался.

Тот день стал для неё чем-то, от чего уже невозможно было отмыться.

Был период времени, когда из-за этого печального прошлого Ханне было сложно разлучаться с детьми, которые были примерно того же роста, что и её брат.

[«Сестра, ты не можешь пойти со мной?»]

Эти слова, словно кинжал, поразивший её сердце.

Поэтому Ханна была слаба по отношению к детям того же возраста, что и её младший брат.

— Вот так, вы бросаете нас...?

Когда Маша, не сдерживая слёз, снова заговорила, Ханна тут же прервала её:

— ... Нет.

Всё так произошло, потому что она видела в этих ребятах своего младшего брата.

Так и есть, в тот момент она не смогла хладнокровно оставить их.

— Учитель никуда не уходит. Я просто хотела поменять комнату, потому что в этой мне не удобно. Не переживай. Хорошо? Маша, не плачь...

Сердце Ханна болезненно сжималось, когда она смотрела на плачущих детей. Вдруг Маша подбежала к ней и неожиданно обняла.

— Учитель, если вы нас бросите, мы не... нет...

— Да, учитель никогда не уйдёт.

Ханна обречённо погладила Машу по голове и неловко улыбнулась Джереми и Яну. Она понимала, что эти дети не являлись её младшими братьями или сестрой, или даже, возможно, пребывание в романе не что иное, как фантазия, но она точно не могла пройти мимо плачущих детей. От одной мысли о том, насколько эти дети были несчастны, Ханна испытывала всё большее беспокойство за них.

Не имеет значения, было ли это проявлением слабости или глупости, потому что сейчас она не могла жестоко избавиться от детей.

«Я копаю себе могилу».

К счастью, она мыслила позитивно и повторяла себе:

«Я воспитаю этих детей хорошими людьми».

<http://tl.rulate.ru/book/48664/1336807>